

ДИАЛЕКТИКА СВОБОДЫ, ПРАВ, ОБЯЗАННОСТЕЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных человечеством как действительно универсальные, общечеловеческие, права и свободы человека стоят на первом месте. Выстраданные, осознанные и сформулированные цивилизацией за две с половиной тысячи лет права человека обрели современную форму, современное понимание и являются воплощением идеалов современного гуманизма.

Тема свободы становится особенно актуальной в условиях провозглашения свободы личности главной ценностью государства, приоритете прав и свободы человека среди других принципов конституционной и государственной деятельности. Свобода представляет собой диалектическое единство двух основных начал: во-первых, восприятия личностью объективно существующей необходимости действовать определенным образом, осознания целесообразности подчинения этой необходимости своего поведения и действия в соответствии с ней (объективного аспекта свободы), во-вторых, осознания личностью соответствия этой объективной необходимости внутреннему миру, собственным убеждениям, представлениям, принципам (субъективного аспекта свободы). Определяя понятие свободы, Иммануил Кант говорил, что «свободу должно предполагать как свойство воли всех разумных существ». Состояние свободы реализуется именно через права человека, о которых впервые начали говорить в эпоху буржуазных революций. Права, как писал Ф.М. Рудинский, «определяют меру его свободы». Это определение представляется совершенно правильным, точно выражающим соотношение и взаимосвязь рассматриваемых понятий. Права человека характеризуют правовой статус гражданина по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Права человека носят неотчуждаемый характер. Они сохраняются за человеком даже тогда, когда он сам от них отказывается.

Однако на пути свободы всегда стоит государство, создаваемое людьми для поддержания условий реализации свободы. Государство через законы не только закрепляет права и свободы человека, но и не допускает нарушения этим человеком свободы других людей. По словам французского философа-теоретика политических и социальных проблем

Монтескье: «свобода есть право делать всё, что дозволено законами». Иначе говоря, свобода не есть вседозволенность, выходящая за рамки норм закона и морали. Ещё Поль Гольбах говорил: «Всякий человек свободен, однако общество обладает правом лишать его свободы, свобода перестаёт быть одним из прав гражданина, если он злоупотребляет ею, используя её во вред своим согражданам».

Таким образом, господство закона в жизни народа, общества, государства выступает гарантией прав и свобод человека, одним из важнейших условий жизнедеятельности государственных и общественных структур, упорядочения общественных отношений, обеспечения организованности и дисциплины, стимулирования активности людей в улучшении своего благосостояния и умножения богатства страны. Древнегреческие философы Платон и Аристотель, убеждаясь, что «закон должен властвовать над всеми, видя в этом спасение всех человеческих благ, утверждали, что там, где отсутствует власть закона, и он не имеет силы, нет места государству, оно близко к гибели».

Развитие гражданского общества неизбежно рождает ситуации, требующие от государства ограничить гражданские права и свободы. А как сделать? Ввести обязанности.

Проблема обязанностей человека и гражданина изучалась представителями школы естественного права, хотя и в значительно меньшем объёме, чем проблема прав человека.

Гуго Гроций, признаваемый одним из основателей доктрины естественного права, в своём самом известном труде «О праве войны и мира», изданном в 1625 году, писал, что «человеку строить козни против другого человека есть величайшее беззаконие». Он говорил об обязанностях «соблюдения обещаний», «возмещении ущерба», причинённого по вине какого-либо человека. По его мнению, «гражданин, нарушающий внутригосударственное право ради своей ближайшей выгоды, тем самым подрывает основу собственного своего благополучия и благополучия своего потомства».

Таким образом, уже у Гроция содержались принципиальные установки об *обязанностях* человека и гражданина, которые получили развитие и обоснование в трудах последующих поколений представителей естественно-правовой доктрины. Спустя 48 лет после выхода в свет книги Гроция, в 1673 году, в Германии была издана книга видного представителя школы естественного права С. Пуфендорфа «Об обязанностях человека и гражданина по закону естественному». Она явилась менее обширным

изложением его же годом ранее изданного сочинения «О естественном и общенародном праве». Учитывая особенности этих ветвей права, германский учёный различал обязанности к себе, обязанности к другим и обязанности к Богу, насколько он познаётся естественным разумом.

Обязанности к себе, по Пуфендорфу, состояли в самосохранении и в развитии своих способностей. *Обязанности же к другим* делились им на абсолютные (никого не оскорблять, считать всех по природе равными, делать по возможности добро другим, хранить верность договорам) и гипотетические (говорить правду тем, кто имеет на неё право, уважать чужую собственность, подчиняться семейной и государственной власти, которые сопровождалась определёнными оговорками).

Обязанности человека и гражданина продолжали привлекать внимание представителей школы естественного права и в последующее время. Они получили теоретическое обоснование в произведениях выдающегося мыслителя предреволюционной Франции Жан-Жака Руссо, особенно в его «Общественном договоре» или «Принципах политического права». Раскрывая содержание своего общественного договора, Руссо в указанной работе подчёркивал, что поскольку ни один человек не имеет естественной власти над себе подобными и поскольку сила не создаёт никакого права, то в качестве основы всякой законной власти среди людей остаются соглашения. Но это не лишает индивида свободы. «Отказаться от своей свободы – это значит отказаться от своего человеческого достоинства, от права человека, даже от его обязанностей». Руссо наиболее определённо выразил своё понимание соотношения государства и личности: «Каждый из нас отдаёт свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого».

Проблема обязанностей человека и гражданина не была чужда и последующему этапу развития политической и правовой мысли как на Западе, так и в России. Русские мыслители зачастую обязанности связывали с правами, расценивая их как условие пользования последними и гарантию истинной свободы. В частности, известный политический деятель М.М. Сперанский, который никогда не был сторонником школы естественного права, писал: «Свобода подлежит четырём главным ограничениям, или обязанностям: 1) обязанность к добру совершенному; 2) обязанность к нраву; 3) обязанность к изящному; 4) обязанность к истине. Сии четыре обязанности суть существенны воле человека. Без них свобода наша не была бы свобода человеческая, но свобода сатанинская».

Весьма определённо идея взаимосвязи и взаимозависимости прав и обязанностей человека и гражданина выражалась в немецкой философии и юриспруденции. В частности, один из самых известных в прошлом немецких учёных Г. Еллинек не раз подчёркивал «общность прав и обязанностей», которыми связаны друг с другом все граждане.

Отсюда следует, что отношения между государством и личностью регулируются не только путём представления гражданам прав, но и возложением на них обязанностей. Таким образом, человек, обладая такими ценностями как: *свобода, права и обязанности, несёт ответственность перед другими членами общества.*

Концепция ответственности, развитая в последние два десятилетия целой группой американских и западноевропейских мыслителей, призвана поставить заслон действиям различного рода эгоистов и экстремистов, всех тех, кто за маской свободолюбия преследует, вопреки интересам других, свои корыстные цели, т.е. ведёт себя безответственно по отношению к другим. Только в конце XX века учёные выявили, что ответственным надо быть во всех делах, в науке, искусстве, на производстве, в общественной и индивидуальной жизни. Именно тогда, ответственность возвели в ранг философской доктрины, хотя о ней знали давно.

Существует две концепции ответственности: классическая и неклассическая. Согласно *классической* концепции, субъект действия несёт ответственность за его последствия. Как носитель ответственности субъект должен быть самостоятельным и свободным. Отсюда следует, что свобода и ответственность взаимосвязаны. Субъект действия должен быть в состоянии предусмотреть последствия своих действий, а это возможно лишь тогда, когда он действует самостоятельно, а не в качестве «винтика». Наконец, субъект действия должен отвечать перед кем-то: перед судом, начальником, Богом или своей собственной совестью. Отвечать (отсюда термин «ответственность») приходится за содеянное, за последствия действий, которые ставят их субъекта в положение обвиняемого.

Там, где субъект выступает участником группы, где из-за разделения функций в принципе невозможно предусмотреть последствия своих действий, необходима новая, *неклассическая* концепция ответственности. Ибо в описанной ситуации, классическая концепция теряет свою актуальность из-за того, что условия её правомерности не выполняются. Субъект действия ответствен теперь не за неудачи своих действий в рамках заданной организационной структуры, а за порученное дело, за

успех последнего. Ответственность теперь связана не с абсолютной свободой человека, а с нормами и функциями демократического общества, с требованиями которого приходится считаться каждому.

Эта концепция насыщена проблемными аспектами, которые ждут разрешения. Одна из них – проблема *разделения ответственности*. Представьте себе, что группа людей делает общее дело. Как определить степень ответственности каждого отдельного субъекта действия? Над этим многие философы, этики, юристы ломают себе голову. Все они понимают, что в современном обществе с его высокой долей риска нельзя экономить усилия на развитие актуальной ответственности.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что такие понятия как: свобода, права и обязанности, ответственность *взаимосвязаны*. Они не могут существовать друг без друга. В этом и заключается диалектика свободы, прав, обязанностей и ответственности.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
3. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.
4. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. №2.
5. Социальная идентификация личности / Под ред. В.А. Ядова. М., 1993.
6. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005.
7. Тернер В. Символ и ритуал. М., 1983.
8. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб, 1998.

Т.В. МИКАВА, Е.М. КРОПАНЕВА

г. Екатеринбург

ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГРАЖДАНСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Общество в состоянии преобразований заинтересовано в социальном, правовом, политическом, экономическом и в целом разностороннем развитии подрастающего поколения, поскольку оно представляет собой не только будущее, но и настоящее общества.

Молодежь выступает в качестве чуткого индикатора происходящих перемен и определяет в целом потенциал развития общества и государства.